интерьер + дизайн

МАРТ 2012

АРТ-МЕБЕЛЬ
ЛУЧШИЕ ВЕЩИ *ВЕСНЫ*

ОСТРОВ ВЕДЬМ
НОВАЯ *АРХИТЕКТУРА* ПЕТЕРА ЦУМТОРА

ИДЕИ
САМЫЕ МОДНЫЕ *ШТОРЫ* И *ОБИВКИ*

25 *ДИЗАЙНЕРОВ ИНТЕРЬЕРА* ЕВРОПА *2012*

ПРОЕКТЫ СИЛЬНЕЙШИХ. *ЛОНДОН, ПАРИЖ, МОСКВА*

ЕВРОДЕКОР

INTERIOR+DESIGN MAGAZINE. ARCHITECTURE. ART. FURNITURE. DECORATION

Гостиная на вилле Le Semiramis. Владельцы — коллекционеры М. и Ф. Салем. Автор интерьера — Н. Друлер, с. 134.

ФОТО MANOLO YLLERA/PHOTOFOYER

ПАРИЖСКОЕ СОЧИНЕНИЕ
Новый успех Шахана Минассяна

ПРО СЕБЯ
Дэвид Коллинз — о «новых» профессиях

С НУЛЯ
Как работает Жан-Луи Денио

КОНЦЕНТРАЦИЯ РОСКОШИ
Звездный проект Реми Тессье и Ланы Гриневой

БРИЛЛИАНТ
Каприз для ювелира Лоренца Бэймера

Малый холл соединяется с большими коваными дверями. Слева — картина Дж. Смита. В нише — скульптура Р. Харрисона.

В КАННАХ

РАБОТА НАТАЛИ ДРУЛЕР ДЛЯ БРИТАНСКИХ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ.

Спальня хозяев. Шелкография Gruss, А. Олен (1998). На переднем плане — стул Basel, диз. М. Баас. На прикроватном столике винтажные лампы Roberta e Basta. Кровать обита льном Dominique Kieffer.

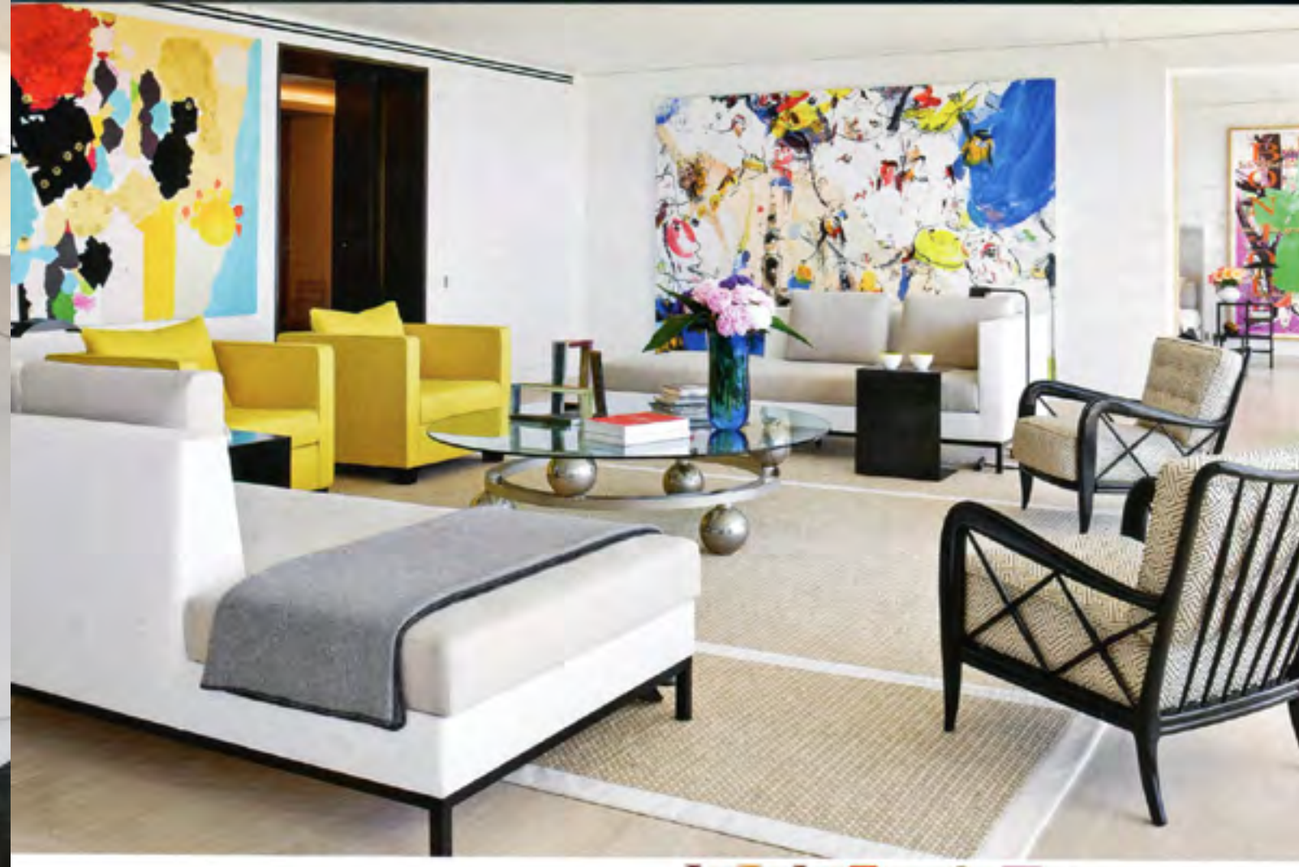
ТЕКСТ **НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА**
ФОТО **MANOLO YLLERA**

Столовая. Susann — портрет в духе гиперреализма, Дж. Брукс (2001). Стулья Diamond, диз. Г. Бертойя, Knoll. На столе — скульптура «Бык» Дж. Понти и хрустальная тарелка Orrefors, 1960-е гг. Винтажные лампы. Диван в обивке Dominique Kieffer.

АНГЛИЧАНЕ любят проводить время на Лазурном Берегу. Безупречная синь над головой куда приятнее черно-серых туч, мусс из омаров полезнее овсянки. Одно из самых «английских» мест — Канны. Примечательно, что миру их открыл именно британский подданный. В 1834 году лорд-канцлер королевы Виктории Генри Броухем направлялся в Ниццу. Что-то у него не сложилось, и он заночевал в рыбацкой деревушке. А наутро был столь очарован местной бухтой, пиниями и вином, что ни в какую Ниццу не поехал. Купив здесь участок земли, Броухем начал строительство особняка, ставшего его резиденцией на долгие 34 года. На открытие виллы «Элеонор» (названной в честь дочери) он пригласил всю лондонскую знать. После этого в окрестностях Канн началось форменное безумие: архитекторы и садовники были завалены заказами. Бухта превратилась в модный курорт, а прибрежная дорога de la Petite Croix — в набережную Croisette. Здесь прогуливались короле-

ва Нидерландов София, русская императрица Мария Александровна, король Швеции и Норвегии Жан-Батист Бернадот, английский Эдуард VII и даже бразильский император Педро II. Как писал Ги де Мопассан о Каннах: «Принцы, принцы, повсюду принцы».

Недавно город облюбовала еще одна семья из Лондона. Супруги Мюриэль и Фредди Салем — обладатели одного из самых значительных частных собраний современного искусства в Соединенном Королевстве — Cranford Collection («ИНТЕРЬЕР+ДИЗАЙН» рассказал об этом проекте в декабре 2011 года). Салемы выставляют работы в собственном доме. Раз в месяц куратор коллекции доктор Эндрю Рентон водит по ней экскурсии. В Каннах Салемы выбрали резиденцию →



Semiramis постройки 1962 года в районе Калифорния, который в предложениях по недвижимости фигурирует не иначе как «холм миллиардеров». Как и лондонский дом Салемов, апартаменты заполнены современным искусством. Но если в Лондоне они занимались интерьером самостоятельно, то в Каннах пригласили Натали Друлер. Хрупкая француженка — сильный профессионал. Окончила легендарный Политех в Милане, а потом отправилась в Нью-Йорк, где поступила в Parson's School of Design. В 2000 году вернулась в Милан и основала Studio Droulers. У Натали отменный стиль. Его достоинство — в естественности и простоте. Никаких декораторских ухищрений и нарочитого усердия. «Если клиенты — люди самодостаточные, а тем более влюбленные в арт коллекционеры, им ничего этого не нужно. Мои установки: рафинированные материалы, проработанные детали, современный стиль и образ вне времени. Декор не должен заслонять искусство и людей». ●

Спальня. One Down Must go on — работа художника И. Таля (2003).
Вверху: Гостиная. Слева — работа А. Харпац (2007). Акрил. Справа — живопись Happy Girls Б. Колхаммера (2000). Тонкие черные кресла обиты тканью Dedar.

«В Каннах мы могли себе позволить подбирать текстиль под оттенок картины».

Гостевая спальня. Живописная работа Colorado Impression No. 11, Д. Хейз (2002). Оттенок текстиля кровати приближен к колориту картины. Винтажные лампы из стекла Roberta e Basta.

Самая крупная работа в коллекции — Happy Stigris (2000). Автор — американец индейского происхождения Б. Колхаммер. Ковёр ручной работы мануфактуры Cogolin.

Что умеет Натали Друлер

УМЕСТНЫЙ БЕЛЫЙ

Дом коллекционеров — типичный White Cube: устроен как галерея, с чисто-белыми стенами и потолком. Белый подчеркивает яркие краски современного искусства и необыкновенно хорош под солнцем Прованса. «Если бы я делала интерьер в Лондоне, пусть даже там живут коллекционеры, то предпочла бы серый цвет для стен или хотя бы едва уловимо их тонировала. Чисто-белый при отсутствии солнца вызывает депрессию», — сообщает Натали.

АРТ КАК ДЕКОР

В собрании Cranford гораздо больше картин, чем могут вместить стены. Владельцам есть из чего выбирать. Для Канн они предпочли работы с ярким, прохладным колоритом; есть акриловые аэрографии и работы на алюминии. В солнечную погоду (а это более 300 дней в году) они сияют свежестью. В курортном доме хозяева могли позволить себе акцентировать декоративное начало искусства: желтые обивки кресел повторяют одну из красок картины Брэда Колхаммера. А текстиль кровати в гостевой спальне попадает в тон работы Дэна Хейза.

ФАКТУРЫ

На полу уложен травертин. А не наливные полы или бетон — все-таки это не совсем галерея, а богатый дом для приятного отдыха. Дорогой камень сразу поднимает статус интерьера. Гладкое покрытие ручной работы дополнено ковром ручной работы из растительного волокна мануфактуры Gogolin. Выразительная деревенская фактура — то, что нужно для контраста с дворцовым травертином. Ванную комнату архитектор отделала мрамором с очень ярким, крупным рисунком — картин здесь нет, материал может доминировать.

ЛИНИИ И ПЯТНА

Натали Друлер — архитектор по первому образованию и декоратор по-второму, блестяще владеет всем диапазоном ремесла. Не просто создает нейтральный, размытый фон для искусства, а противопоставляет цвета, стили, объемы. «Полные» кресла и диваны дополняет тонкими предметами, светлый фон прорисовывает черными линиями (например, светильников), оживляет солнечно-желтыми пятнами кресел. К респектабельной винтажной мебели добавляет дерзкие стулья голландца Мартена Бааса из полимера. Что ценно: противоположности представлены в верных пропорциях.

НОВАЯ ОБОЛОЧКА

Архитектор умело обращается с текстилем: винтажные кресла и диваны одевает в элегантные современные ткани. Например, диван и хозяйская кровать у нее обиты полотном марки Dominique Kieffer (входит в группу Rubelli), известной своими экологичными льнами и хлопками в природных оттенках. Винтажные кресла дизайна Джо Понти демонстрируют графичный ч/б орнамент от Dedar.

1. Автор проекта Натали Друлер.
2. Ванная комната отделана мрамором.
3. Кухонная мебель изготовлена на заказ. Стол и рабочие поверхности из черного мрамора. Светильник Globe, диз. В. Пантон.

ФОТО MANOLO YLLERA/PHOTOFOYER